

18+

Звезды падают лишь раз

АЛЕКСАНДР
ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Александр Звагельский
Звезды падают лишь раз

«Издательские решения»

Звагельский А.

Звезды падают лишь раз / А. Звагельский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982223-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Фрэнк — обычный подросток, который с самого раннего детства очень любит мечтать. Однажды, гуляя по берегу озера, он случайно встречает милую девочку, в одиночестве сидящую на пляже. Они знакомятся и влюбляются друг в друга с первого взгляда. Как прекрасно и романтично, не правда ли? Вот только Фрэнк даже не представляет, какие тайны хранит Джулия и что она совсем не та, за кого себя выдаёт...

ISBN 978-5-44-982223-9

© Звагельский А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Звезды падают лишь раз

Александр Звагельский

© Александр Звагельский, 2020

ISBN 978-5-4498-2223-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1

Эти люди. Деревья. Дым от сигареты. Запах женщины. Что еще нужно для полного счастья, не так ли? Да уж. Вы скажете, я псих. Возможно. Вся моя жизнь такая. А когда будет конец? Вам известно? Мне нет. Пока я наслаждаюсь тем, что есть. Наслаждаюсь теплым летним утром. Когда я, впитав всю прелесть этих запахов, открываю легкую деревянную дверь с прозрачным стеклом на улицу. Я открываю ее и выхожу наружу. Туда, где светит яркое солнце. Оно романтично ласкает меня своими лучиками, нагревает мое тело, слепит глаза. Я лишь делаю глупую улыбку на лице и ухмыляюсь, чувствую себя принцем, особенным человеком – тем, кому эта Вселенная раздвинула свои врата, дабы расстелить красную дорожку, по которой я буду ступать снова и снова, пока не попаду в сам рай. Да, самовнушение многого стоит, даже если кажется безумием то, во что я пытаюсь поверить.

Сегодня 27 июня 1996 года. Я обычный подросток, который заканчивает старшие классы школы. Мне уже шестнадцать. Но я еще ребенок, несмотря на то, как сильно мне порой хочется казаться взрослым мужчиной. Каждые выходные к маме приходят ее вульгарные подружки. Пахнет дорогими женскими духами, ароматы разносятся по всему дому, а мне лишь остается стоять в сторонке и мучить себя, чувствуя все эти райские запахи. Вот он, запах женщины. Как естественный, так и нет – неважно, главное – этот запах, который сводит с ума. И сегодня к маме пришла Ребекка. Ребекка – остренькое имя, не правда ли? Она моложе остальных подружек. Ей всего тридцать. И она чертовски сексуальна.

У Ребекки худенькие и гладкие ножки, красивая талия, небольшая милая грудь и прекрасное личико. Она брюнетка с короткими вьющимися волосами, спускающимися чуть ниже ее плечиков. На ней надеты тонкие колготки с дырочкой, а нежной правой ручкой Ребекка подносит узкую сигарету к своему ласковому роту, окруженному красными от помады губками, и выдыхает дым, разнося его по всей комнате. Она лежит на кровати и ждет мамашу, когда та закончит болтать по телефону и уделит ей время. Да уж, я лучше выйду на улицу, дабы не смотреть на нее. Это непосильное мучение.

У Ребекки, наверное, уже кто-то есть. Она ласково поздоровалась со мной в тот день. Я предложил выпить, но она отказалась. Кажется, она даже играла со мной взглядами, строила мне глазки, но в остальном вела себя достаточно высокомерно. Не со злости, нет. Она такая. Жгучая роковая красотка, которую будут достойны только лучшие из нас. И Ребекка это прекрасно знает. Это делает ее гораздо сильнее многих из нас. Она царица, королева, богиня нашего мира. Она восседает на троне и смотрит на жалкие создания, которые мельтешат возле нее; глядит на нас свысока, а мы лишь пытаемся добраться до ее вершины, но удастся это только одному. Пока можно только мечтать. Мне это неплохо удастся все время. Но что до реальности? Где она, эта реальность? Она вся вокруг меня. А я ее упускаю. Время летит, я наслаждаюсь собой, но лишь внутри, в своем мире. Там установлены новые законы, такие, какие устроили бы меня. Но здесь правит тьма. И пока что я ее пленник. Но я верю, что мне суждено изменить этот мир. Что ж, начнем с сегодняшнего дня. Он особенный. Я отдыхаю и наслаждаюсь легким ветерком, который проходит по мне.

Сегодня намечается местная тусовка. Она будет на берегу озера. Здесь оно, мое детство. Нужно идти навстречу неизведанному. Оно ждет меня, чтобы принять в свои объятия, а мне остается лишь найти его, где бы оно ни было скрыто и спрятано от наших глаз.

Весь день прошел так, как я и мечтал. Мы плавали, веселились, ели мороженое, загорали на траве. Вокруг бегало много собак, все они были не меньше счастливы, чем мы. Будущее зависит от нас? Не знаю. Мне все равно. Я просто отпустил себя и поддался течению. Я плыл

по нему, наслаждаясь жизнью здесь и сейчас. Но чего-то не хватало. Точнее, кого-то. Не хватало друга. Друга, который помог бы мне расстелить путь длиною в жизнь и открыть дорогу в тот самый рай.

Сейчас темная ночь. Надо мной развернулась изумительная сцена: завораживающий небосвод, усеянный миллионами красивейших звезд. И я думаю: а, быть может, там где-то есть жизнь. И вдруг однажды она навестит нас. Она придет за нами. Придет, и мы все поверим в то, что невозможно. Это правда. Чудеса существуют. Просто мы пока с ними не столкнулись. Что ж, я один из тех, кто очень хочет этого. Я просто сижу на крыше нашего сарая под океаном прекраснейших звезд и думаю об этом всю ночь.

На самом ведь деле и мое счастье – это искусственно выдутое чувство. Чувство, придуманное мной же самим. Я не такой. У меня нет друзей или девушки. Я лишь один все время и часто переживаю из-за этого. Я чувствую себя одиноким волком, обреченным существом, призванным страдать от своего одиночества. Почему? Потому что я таким уродился. Это мое предназначение, моя судьба. Я такой, какой я есть. Эта Вселенная избрала для меня свой путь, путь, который она пожелала нужным. Я борюсь, но не сойду с натоптанной дорожки, я иду по ней, двигаюсь так, как мне суждено. Но я не намерен мириться с этим вечно. Дело уже не в борьбе, нет. Здесь дело в другом. Я просто величайший мечтатель, каких видал этот мир, и я думаю, именно поэтому что-то должно случиться. Я думаю, что должен сам себе, обязан перед самим собой. Я могу вечно смотреть на эти звезды, галактики, бесконечные туманности и думать, что мы не одни, но мир-то здесь. Реальная жизнь вокруг меня. А я просто одинокий монстр, чудовище с каменным сердцем, и оно должно растаять, кто-то должен растопить его однажды...

Возможно, я снова ушел с головой в свои мечты. Я опускаю голову, и хотя эта жаркая летняя ночь такая красивая, чувство некой скорби и сочувствия к самому себе присутствует в моем сознании. Не знаю, что и делать, но оно не дает мне покоя. Завтра новый день и так далее. Они нескончаемы. Все меняется. Все эволюционирует. Все, кроме меня. Я остаюсь прежним. Никто не знает меня лучше, чем я сам. Куда мне идти дальше, как поступить? Мне неизвестно. Но я и представить себе не могу, что придет тот день, когда эта рутина закончится, все это прекратит свое существование, мой мир изменится настолько, насколько я и не представляю себе. Возможно, завтра я встречу или увижу то, что изменит мою жизнь навсегда.

Глава 2

Сквозь сон я чувствую, что кто-то толкает меня в бок. Я медленно приоткрываю глаза и вижу, как надо мной стоит мать. Она трясет меня изо всех сил.

– На часах уже двенадцать! Долго спать собираешься?

– А что? – спросонья отвечаю я ей. – Сегодня же суббота. И тем более лето. Что надо?

– Ничего, день проходит впустую, а ты валяешься в постели.

– Засиделся вчера на чердаке.

– Рада за тебя очень. Мне пора. Нужно в город съездить по делам. Буду к вечеру. Завтрак на плите и уже весь остыл.

– Прекрасно. Пока.

– Пока. Вставай давай. Я пошла.

– До вечера.

Мама вышла в дверь, поспешно собралась и поехала куда-то. Я натянул старые обтрепанные джинсы, отжался от пола, сделав небольшую утреннюю зарядку, и поковылял вниз на первый этаж. На плите стояла яичница, моя любимая еда на завтрак. Стояла она здесь уже, видимо, довольно давно, хотя вкуса своего совсем не потеряла. Я отломил кусок белого хлеба, вскипятил чай, залив туда немного молока, и принялся за трапезу. С завидным аппетитом смаковал я булку под чашку чая, заедая это все омлетом. Я здорово проголодался, так как вчера поужи-

нать мне так и не удалось, ведь все свое время я провел на крыше нашего сарая, заглядевшись на ночное небо и не успев толком поесть. Надо сказать, здешние места отличаются необычайной красотой. Здесь своего рода деревня, вокруг которой везде возвышается лес и парочка симпатичных озер, идеально подходящих летом для плавания. Сюда мы приезжаем каждое лето в свободное от учебы время. Двести километров отсюда – и ты в Филадельфии. Огромный город, усеянный величественными небоскребами. Там же я и учусь. Но, как только наступает конец мая, мы садимся в машину и дружно едем сюда. У нас два дома: жилой и сарай, где хранится всякое барахло. Зато туда очень легко залезть на крышу, что я и делаю регулярно, особенно по ночам. Раз я там даже как-то случайно заснул ночью, глядя на изумительные звезды, за что потом хорошенько получил по башке от мамы, которая меня всю ночь искала. Впрочем, опыт был незабываемый. Друзей у меня здесь не особо-то много, но тут мне хорошо. Я вырос в этих местах. С пяти лет я езжу сюда, и каждый раз для меня как новый. Бесконечная череда прекрасных воспоминаний связана у меня с этими местами. Помню, как маленькие мы носились целыми днями и ночами, а родители потом не могли нас найти. Играли в различные игры, прятки, воображали себя могучими воинами, охраняющими свою территорию. Мы были счастливы. Но сейчас это время немножко ушло. Многие из друзей разбрелись, и мы видимся куда реже. Но я все равно с огромным удовольствием еду сюда каждый раз.

Позавтракав и убрав за собой посуду, я пошел на улицу. Надо будет выгулять сегодня собаку, а то она весь вчерашний день просидела в вольере. Я собираюсь пойти с ней на берег озера и заодно поплавать. День был, как всегда, жаркий, наверное, плюс тридцать по Цельсию. До озера идти минут двадцать пять – тридцать по красивому лесу. Собаку я отпускаю без поводка. Она у меня совсем неагрессивная. Да и ей легче. Она бежит себе сломя голову впереди, а я медленно плетусь сзади.

Вот мы и вышли к воде. На небольшом пляже, окружающем озеро, я расстелил полотенце, а Джесси пошла купаться. Я сел, чтобы немного позагорать и погреться. После этого куда приятней будет прыгать в прохладную воду.

Я просидел в таком состоянии минут двадцать, наверное, оглядывая окрестности. Вдалеке парочка ребят запускала воздушного змея, еще подальше маячила компания детишек из местного летнего лагеря с несколькими вожатыми во главе. Возле меня не было никого. Только я и Джесси, которая резвилась в воде. Ох уж обожает же она воду! Часами может плескаться там. Я ее понимаю. Это настоящий кайф для собаки, тем более если та любит плавать, а удастся ей это только летом, так как все остальное время она проводит с нами, в Филадельфии, в большой и просторной квартире. Но тем не менее там не поплаваешь, да и погода по большей части года не позволяет. Но как бы я ни любил свою собачку, с ней со временем становится скучно. Я лишь наблюдаю за ней, а она резвится и живет своей жизнью. Да, никого вокруг. Честно, мне уже надоело здесь. Но я ошибался. Оказывается, кто-то еще изъявил желание подойти к озеру. Слева от меня, наверное, метрах в пятидесяти на песок уселась девушка. Она даже не расстелила полотенце, а села в голубых джинсовых шортах на землю. Наверное, испачкать она совсем их не боится. Впрочем, я ее понимаю. Таскать из дома полотенце только для того, чтобы присесть где-нибудь, – это, по-моему, глупо. Купаться она не собирается, скорее всего, в отличие от меня. Да и какая разница. Это меня мама так приучила. Говорит, что потом не отстираешь и, мол, сам будешь мыть. Мне этого точно не хочется, так что приходится таскать с собой полотенце.

Девушка уселась поудобнее и принялась глядеть вперед себя. «Чем-то она на меня похожа», – подумал я. Пришла сюда одна зачем-то. Не скучно ей? Ну, может, отдохнуть решила от суеты. Я развернул голову. Джесси все еще барахталась в воде. Мне уже стало жарко, и я решил в кои-то веки окунуться. Раздевшись по пояс, я разбежался и нырнул в воду. Люблю задерживать побольше дыхание – аж до максимума. Проплыв, наверное, метров двадцать пять под водой, я медленно всплыл на поверхность. Затем перевернулся на спину и принялся дрей-

фовать. Голубое небо расстелилось над моей головой. Надо же, даже ни одного облачка. Ясный день. Значит, ночь сегодня снова будет изобиловать кучей звезд.

Когда я наконец привстал, чтобы дотронуться ногами до дна, то заметил, что течение отнесло меня довольно-таки далеко от берега. Я стал изо всех сил грести кролем обратно. Выйдя на сушу, я стал искать Джесси. Только бы она не убежала куда-нибудь, этого еще не хватало.

Что ж, она была недалеко. Оказывается, эта проказница уже успела выбежать из воды и зачем-то побежала к той девушке, что сидела неподалеку. Та приняла ее очень тепло и стала гладить, тиская ей голову и уши. Редко она так к кому-нибудь подбегает. Надо идти забирать Джесси, а то она сейчас не даст никакого покоя той милой барышне.

– Здравствуйте! Не помешаю?

Девушка повернула в мою сторону голову. Джесси подбежала ко мне.

– Нет, – улыбнулась она мне.

Боже, как же она была красива! Я просто стоял и смотрел на нее несколько секунд и не мог вымолвить ни слова. Но она начала за меня:

– Привет. Классная собака!

– А... да-да, – скромно ответил я, собравшись с силами. – Это Джесси. Она лабрадор.

– Да, я так и поняла, – она снова улыбнулась и посмотрела на меня, ожидая ответа.

– Да, – улыбнулся я. – Да, это лабрадор. Хорошая собачка. Видимо, вы ей понравились.

– Спасибо, – засмеялась она. – Сколько ей лет?

– Хм... пять лет, да, пять лет, если я не ошибаюсь.

– Живешь здесь неподалеку?

– Да! Буквально в полутора километрах отсюда. Мы сюда каждое лето приезжаем. Отдыхаем. И Джесси постоянно возим с собой. Она уже замучилась. Но, как видите, очень любит плавать. А, простите, на ты можно? А то у меня вечно привычка всех на вы. Даже тех, кто младше меня. Прости, – снова изобразил я смущенное лицо.

– Конечно. Да, бывает. Что ж, круто.

– А ты, ты здесь тоже живешь, да? – испуганно спросил я.

– Нет, не совсем. Приходится добираться сюда. Но мне здесь нравится.

– Да! – воскликнул я, поддержав ее. – Я просто обожаю эти места. Знаешь, каждое лето так и рвусь сюда во что бы то ни стало. Здесь прошло все мое детство. Тут правда здорово.

– Да, – она улыбнулась и отвернулась, поглядев на воду.

– Прости, я Фрэнк. Очень рад знакомству. А тебя как зовут, если не секрет?

– Не секрет, конечно! Я Джулия.

Я протянул ей руку. Джулия сделала то же самое в ответ. Ее кожа была как бархат, нежная ручка так и потерялась в моей ладони. Мне так стало приятно, так тепло на душе, когда я коснулся ее. Как будто весь мир вокруг меня остановился, время исчезло, остались только мы вдвоем. Сложно сказать, что я чувствовал в этот момент, но ничего прекраснее ни до, ни после у меня никогда не было и, наверное, не будет. Я не думал, что могу встретить такую девушку, встретить здесь. Откуда? Джулия – шатенка, но этот оттенок ее волос, он такой необычный, нет, он такой божественный. Глаза карие и худощавое тело. Я никогда не встречал девушки прекраснее, она просто растопила мое сердце. Такое впечатление, будто звезды услышали меня вчера и послали мне самое удивительное создание на планете.

– Слушай, Джулия, я правда так рад знакомству с тобой. Здесь бывает весьма скучно, – я начал нести уже откровенную чушь.

– Спасибо, Фрэнк. И я очень рада знакомству. Да, согласна с тобой. Я сюда иногда прихожу одна полюбоваться красивыми видами. Никого нет, я сижу просто одна и смотрю. Смотрю на природу. И мне больше ничего не надо. Просто сидеть и наслаждаться.

– Да, – сказал шепотом я. – Да, это так здорово. Знаешь, я тоже это обожаю. Вот так сижу и смотрю, не отрывая глаз.

Джулия улыбнулась.

– Но я тебя здесь раньше не видел. Прости, просто столько раз ходил сюда, а тебя вижу впервые. Может, просто смотрел плохо, – решил я немного разбавить свой диалог шуткой, так как мне было страшно произносить буквально каждое слово.

– Да, я здесь нечасто бываю. Очень редко.

– Что ж, ну а ты сегодня не последний день здесь, я надеюсь?

– Нет, что ты – посмеялась надо мной Джулия. – Еще приду, наверное.

– А... давай, может, как-нибудь увидимся еще. Если ты не против? – промолвил я еле дрожащим голосом.

– Да, давай. Я тут мало как раз чего знаю. Только недавно здесь.

– Супер, слушай, давай, – сказал я Джулии, показав ей большой палец левой руки. – А тебе завтра удобно будет встретиться? В это же время, например? Или в любое другое, какое тебе понравится?

– Да, давай где-то в это же время. Я надеюсь, у меня получится.

Джулия пристально смотрела на меня, слегка раздвинув свои губки и улыбаясь мне.

– Отлично! – сразу же подхватил я вслед за ней. – Я завтра обязательно приду сюда и надеюсь тебя увидеть, Джулия. Тогда я пойду, а то Джесси мне покоя не даст, ей скоро обедать пара.

– Ха-ха! – посмеялась она. – Да, давайте. Симпатичный песик. Добрая.

– Да-да, добрая, это точно! Непослушная только.

– Они все такие.

– Слушай, я очень рад познакомиться с тобой. Ты очень красивая и... приятная.

– Спасибо! Мне очень приятно! Ты тоже молодец. И хорошо плаваешь.

– Серьезно? Да ладно? Спасибо, – заулыбался я как пятилетний ребенок. – Тогда до завтра, – аккуратно поднял я свою правую руку.

Джулия помахала мне и ответила:

– До завтра. Рада знакомству.

– И я тоже, – бросил я прощальные слова и стал удаляться.

Когда мы с Джесси сделали около двадцати шагов, я осторожно обернулся в сторону Джулии. Она смотрела на озеро. Но будто почувствовав мой взгляд, тут же обернулась в мою сторону. Я улыбнулся и пошел в сторону дома.

Сегодня я не спал полночи. Это было просто невозможно. Я просто не верил в то, что произошло сегодня. Был обычный день, самый обыкновенный, ничем не примечательный летний денек. Но именно сегодня я понял, что встретил любовь всей моей жизни. Я не видел никого прежде настолько прекрасного, как она. Милая удивительная девушка на пляже. И завтра я увижу ее. Завтра смогу снова увидеть ее глаза, посмотреть на нее, поговорить с ней и услышать ее нежный голосок. Я просто лежу на спине на своей кровати, гляжу выпученными глазами в потолок и думаю о ней. И вот вдруг я понимаю, а что, если это и есть моя судьба, мое предназначение? Что я не просто так встретил ее. Быть может, это тот самый друг, о котором я думал все это время, тот самый кусочек рая, который нужен мне. И я считаю секунды, жду, когда засну, чтобы проснуться завтра, побежать что есть мочи, рвануть прямо на озеро. И вот когда я наконец окажусь там, там будет стоять она. Джулия будет стоять и ждать меня. Я тихонько подойду к ней, мы улыбнемся друг другу, возьмемся за руки и пойдем вдоль берега по красивому белоснежному пляжу. Мы будем идти и смотреть друг на друга. Смотреть влюбленными глазами.

Глава 3

На часах одиннадцать утра. Суббота. Я вскакиваю с кровати и бегу завтракать. На кухне мать готовит кашу. Мы быстро едим и едем в город. Надо помочь маме. Но каждый миг я думаю о Джулии, о ее изумительных глазках, улыбке, прекрасных вьющихся волосах. Мама даже несколько раз прикрикнула на меня, когда я забыл взять в продуктовом магазине то, что она меня попросила, но мне уже все равно. Все мои мысли только о Джулии.

Мы возвращаемся домой. Я раскладываю вещи. Мама спрашивает меня, что я буду делать сегодня, но я ничего не говорю ей. Это мой маленький секрет. Говорю, что пойду погулять, может, встречу парочку ребят, но ни слова про Джулию, нет, она для меня сокровенная тайна. Никто не должен узнать про нее. А я умею хранить тайны, и вчера у меня появилась величайшая из них. Живая тайна.

Уже 14.30. Я пошел. На этот раз решил не брать с собой Джесси. Вечерком прогуляюсь с ней, если что. Я должен пойти один. Так будет удобней. Не буду ни на что отвлекаться.

Я медленно подхожу к озеру, где был вчера, смотрю по сторонам. Тут снова пусто. Только водная гладь, мерцающая изумительными солнечными лучиками. Но тут мое внимание оставивается. Я вижу ее. Она стоит спиной ко мне вдалеке. Почти в том самом месте, где Джулия сидела вчера на песке. Я, переборов страх, смело иду вперед. Вот и я уже почти подошел к ней.

– Привет!

– Привет! Не опоздал?

– Нет, я только-только пришла.

– Поплавать не успела?

– Не-а, – рассмеялась она. – Не сегодня. Я с собой ничего не взяла, если честно.

– Да ничего страшного, я тоже. Ну, как ты?

– Отлично! А ты как?

– Я? Тоже отлично! Очень ждал, когда мы снова увидимся.

– Ха-ха, здорово! Ну что, покажешь мне здесь местные достопримечательности?

– Конечно! А как же. Ты куда хочешь? Здесь...

– Мне неважно. Давай просто прогуляемся по берегу озера, если ты не против. Я далеко тут особо не ходила.

– Да, конечно, давай, – я смотрел влюбленными глазами на Джулию и не мог контролировать ничего из того, что говорю, слова просто сами вырывались и составляли собой предложения.

Джулия шла слева от меня, ближе к воде. Всю дорогу я глядел на нее не отрывая глаз. Много чего я рассказал по дороге Джулии. Про учебу, про то, как собираюсь поступать в университет, и многое другое. Джулия слушала меня, но о себе рассказывала мало. Я лишь узнал, что живет она на какой-то ферме, что в нескольких километрах отсюда. Живет со старшим братом, отчимом и младшей сестрой. Матери у нее нет. Джулия сказала, что мама умерла от туберкулеза, когда ей было всего пять. Но она ее хорошо помнит. Однако отца почти не знала, он ушел еще задолго до ее рождения, оставив мать, беременную младшей сестренкой. Ее все время воспитывал отчим. Насколько я понял по ее разговорам, ферма полностью лежит на нем, это же приносит ему основные деньги. Брат у нее не родной, а сводный, так как является сыном отчима, который тоже развелся в прошлом и теперь живет один. А сестренка помладше на три года и родная. Именно ею мать и была беременна, когда их бросил отец. Живут на той ферме они круглый год. Они с сестрой учатся в школе в каком-то маленьком неизвестном мне городке, и каждый день отчим отвозит их туда. Они тратят на дорогу не меньше часа. Брат помогает отцу по хозяйству и подрабатывает сторожем в больнице, что тоже расположена в том маленьком городке, где учатся Джулия и ее сестренка Сара. Джулии самой сейчас уже семнадцать. Почти на год старше меня. Она заканчивает старшие классы и мечтает поступить в Пенсильванский университет, изучать астрономию. Но проблема в том, что на обучение нужно очень

много денег, а у отчима пока их нет. Так что она еще не определилась с поступлением. Как, в принципе, и я.

– Слушай, Джулия, это здорово. Ты любишь астрономию, и я тоже! Я столько всего могу рассказать. Знаешь, каждую ночь летом я сажусь на крышу своего сарая и просто наблюдаю. Наблюдаю за звездами, восхищаюсь их красотой, их прекрасным светом. Это так красиво! Я тоже хотел бы поступить на астрономию, но пока не знаю, смогу ли и вообще нужно ли мне это.

– Почему? Что тебя останавливает?

– Много чего. Родители говорят, это неперспективно. Денег потом в этой сфере много не заработаешь. Советуют идти учиться на юриста или на экономику. Вот последний год остался на раздумья, а я пока так и не определился.

– Послушай, Фрэнк, а сам ты чего хочешь, скажи мне?

Тут Джулия неожиданно остановилась, взяла меня за руку и посмотрела мне в глаза.

– Чего я хочу? – растерянно ответил я. – Мне нравится это. С раннего детства я мечтал об этом. Но...

– Так чего же ты раздумываешь? Послушай, Фрэнк, важно не то, что тебе говорят, не то, в чем убеждают, нет. Важно то, что у тебя в душе, близко тебе и твоему сердцу. Ты хочешь быть счастливым? Хочешь прожить эту жизнь так, чтобы захотелось потом снова и снова повторить ее? Тогда ты просто обязан отпустить себя. Поплыть навстречу тому, что греет и дарит тебе любовь. В этом мире столько зла и жестокости, несправедливости и насилия, осталось так мало всего прекрасного, способного принести тебе радость.

– Спасибо тебе. Я и не знаю, что сказать.

– Любишь наблюдать за звездами?

– Да, безумно.

– И я тоже. Давай вместе, не против?

– Конечно нет.

– Я тебе покажу одно место. Знаешь, я туда прихожу почти каждый вечер и смотрю на небо. Тебе там очень понравится. Поделимся впечатлениями, что скажешь?

– Я с удовольствием! А где?

– Здесь.

Мы договорились встретиться с Джулией сегодня вечером в 22.00. Ровно в этом же месте. Я побрел домой, чтобы хоть немного перекусить. Теперь я уже не сомневался ни в чем. Я не сомневался в том, что встретил девушку своей мечты. И главное: я ей понравился. Так мало кому я по-настоящему дорог, так мало кто любит меня, а тут совершенно незнакомая девушка, которую я знаю всего два дня, и она так мила со мной, так добра. Что я ей сделал? Ничего. Я никогда не мог себе представить, что встречу кого-нибудь настолько тонкого, чувственного и эмпатичного. Неужели кто-то еще в этом мире сможет понять меня, кроме меня самого? Что же это? Первая любовь? Или Джулии было просто скучно и она решила завести себе друга на время? Я не знаю. Не знаю, что дальше и делать, я просто почувствовал себя птицей, которая, распахнув свои крылья, взлетела в воздух и полетела навстречу неизведанному. Просто понеслась дальше, не останавливаясь и не оглядываясь назад. Ей стало хорошо, она обрела свободу. И вот она летит навстречу изумительным по красоте облакам, удаляясь все дальше и дальше, становясь с каждым взмахом крыльев все меньше и меньше. А там вдалеке она встречает другую птичку; та ждет ее, чтобы отправиться с ней в великое путешествие – путешествие, длиною в целую жизнь. Чтобы вместе они обрели счастье и стали навеки одним целым, маленькой, но такой приятной и теплой частичкой друг друга. И та птичка – это Джулия.

Я вышел из дома ровно в 21.30. Хорошенько поужинав, я тем не менее взял с собой бутылку с водой и пару пирожных, чтобы угостить Джулию. Она очень обрадовалась и с радостью взяла одно из них, поблагодарив меня. Честно говоря, чем больше я смотрел на нее, чем больше узнавал Джулию поближе, тем только больше понимал, что она совершенно неорди-

нарный человек. Она такая странная и загадочная. И сколько всего она скрывает. Мне кажется, будто внутри нее прячется целая вселенная, непознанный мир, о котором мне Джулия собирается поведать. Она особенная, не такая, как все. Буквально во всем. И я это понял сразу, как только увидел ее. Да, она сделала то, о чем обещала. Она показала мне свой завидный уголок, куда она приходит каждую ночь точно так же, как и я сижу на верхушке своего сарая и смотрю на космос. Здесь, недалеко от воды, так прекрасно, так романтично. Мы вдвоем сидим под красивейшим звездным небом и любимся им, как в планетарии. Джулия указала рукой на одну из ярких звезд, что была прямо над нами, и сказала:

– Видишь?

– Да.

– Это Бетельгейзе.

– Правда? Неужели Бетельгейзе? А ты знала, что она во много раз больше нашего Солнца, наверное, в сотни или даже тысячи раз?

– Да. Но есть звезды еще крупнее, и те, что светят в миллионы раз ярче, чем Солнце.

– Круто. В миллионы раз ярче? Ты серьезно?

– Да, – ответила мне с улыбкой Джулия после небольшой паузы.

– И как думаешь, там есть где-нибудь жизнь? – задал я ей, пожалуй, самый каверзный вопрос.

– Конечно, есть.

– Да ладно? Ты прям в этом так уверена, я смотрю, – решил я ее немного подзадорить.

– Мы все хотим верить в то, что видим, и то, что знаем. Но мы не признаем вещи, кажущиеся нам чем-то выходящим за рамки реального. Думаешь, все, что нас окружает, – это все, что есть на самом деле? Нет, Фрэнк. Мы лишь маленькая песчинка, крохотный кораблик, плывущий в огромном, безграничном океане. Разве это не прекрасно? – посмотрела на меня Джулия.

Я сглотнул комок в горле и ответил:

– Конечно, прекрасно. Я тоже часто думаю об этом. А ты как думаешь, какая там может быть жизнь?

Джулия отвернулась и снова посмотрела на звезды.

– А что подсказывает тебе твое воображение?

– Ну, думаю...

– Жизнь может принимать разные формы, Фрэнк. Но главное – это то, во что ты веришь. Вера порождает жизнь. Она порождает любовь.

– Знаешь, я знаю тебя всего два дня, но мне так хорошо с тобой. Ты такая милая, Джулия.

Джулия нежно улыбнулась в ответ, взяла за руку и ответила:

– Пошли. Прогуляемся.

– Да уж, а то насиделись мы уже с тобой.

И мы снова пошли гулять по берегу озера, только теперь ночью. Мне было так хорошо, что я позабыл обо всех заботах, проблемах, я всю дорогу смотрел на нее. А Джулия смеялась и рассказывала мне о звездах, что освещали нас в кромешной тьме ночи. Просто удивительно, как много всего она знала! Она называла каждое созвездие на небе, была в курсе названия почти любой звезды или туманности, что находились над нами. Даже профессиональный ученый не назовет все это с ходу, а она, Джулия, просто знала наизусть всю Вселенную. Я поражаюсь ее знаниям. А потом мы опять сели на берег, и она продолжила свой рассказ:

– Смотри, видишь ту звезду?

– Да.

– Как думаешь, далеко она?

– Я не знаю, может, сто или двести световых лет.

– Да, где-то так. Может, побольше. Представь себе, что такая же яркая звезда однажды загорится на другом конце Вселенной.

– Это как?

– Представь себе, что нечто настолько яркое и мощное произойдет в миллиардах световых лет отсюда и будет видно невооруженным глазом.

– Ого, что это может быть такое?

– Когда звезда умирает, ее агония бывает невероятно красива.

– Да, она взрывается как сверхновая и превращается в черную дыру или нейтронную звезду.

– Да, так бывает чаще всего. Но иногда конец может быть другим. В очень редких случаях звезда, которая сжимается в черную дыру, не просто взрывается. Материя, что образуется возле черной дыры и не успевающая упасть внутрь нее, разлетается в противоположные стороны в виде двух струй. Они похожи на гигантские прожектора, которые выстреливают в космос, создавая самый яркий и прекрасный свет на свете. Два лучика летят сквозь пространство почти со скоростью света, освещая собой целую Вселенную.

– Это так красиво!

– Это божественно, Фрэнк! – продолжала говорить Джулия, глядя на звезды широко открытыми глазами, а я не мог оторваться ни от нее, ни от того, что она говорила.

Я окончательно потерял голову. Мое сердце практически перестало стучать.

– Джулия, я хотел сказать тебе кое-что.

– Да.

– Я знаю, прозвучит странно, ведь я знаю тебя всего два дня...

– Фрэнк, я встречала многих, но ты другой. Ты особенный. Мне тоже хорошо с тобой. Было уже очень поздно. Наверное, не меньше двух часов ночи.

– Ну что, нам не пора уже? – спросила она.

– Не знаю. Ну а как, как ты домой доберешься? Слушай, я же совсем забыл про это.

– Не переживай за меня, все хорошо. Я справлюсь.

– Подожди, стой. На улице ночь. Тебе несколько километров идти. Давай я тебя провожу. Сейчас темно, я буду беспокоиться.

– Эй, Фрэнк, все хорошо. Я сюда так каждый день прихожу. Я найду дорогу, не переживай. Тебе тоже пора.

– Завтра увидимся? – с надеждой спросил я.

– Конечно! Погуляем завтра пораньше, не против?

– Да, давай! Можно поплавать будет.

– Да, можно. До завтра.

– Джулия, постой. Послушай, это была самая прекрасная ночь в моей жизни. Спасибо тебе. Спасибо за все.

– И тебе спасибо, Фрэнк. И главное, помни: оставайся таким, какой ты есть. Ты не такой, как другие. Мне очень нравится изучать тебя, нравится понимать, что ты чувствуешь, чего хочешь. Просто будь этим человеком, тем, кого я видела эти два дня, будь им всю жизнь. Это ничем не заменимо. Живи и будь счастлив так, как хочешь именно ты, а не другие. Не дай никому завладеть твоей жизнью. Оставь ее себе. Она твоя. Будь птицей. Лети, пари в пространстве. И у тебя все получится. Все, чего ты хотел, мой друг.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Пока. До завтра, – снова поднял я руку, помахав Джулии на прощание.

Я еще долго стоял и смотрел ей вслед. Смотрел и понимал, что встретил самое прекрасное и удивительное создание на свете, навсегда изменившее мою жизнь.

И вот настал новый день. Мы снова увиделись. Теперь мы стали настоящими друзьями. Друзьями, которые могли рассказывать друг другу любые секреты, делиться любыми пере-

живаниями, обсуждать какие угодно темы. Мы просто гуляли и были счастливы. Разговаривали друг с другом на самые разные темы, будь то животные, космос, черные дыры, музыка и, конечно же, кино. Она в нем разбиралась ничуть не хуже меня. «Звездные войны», «Стар Трек», «Нечто», «Терминатор», «Зловещие мертвецы» – о да, ее вкусы почти совпадали с моими! Ничто в этом мире больше не имело значения. Мне так было хорошо. Это лето, эти жаркие дни я запомню навсегда, моя жизнь больше не будет прежней.

Сегодня мы сидим с Джулией на крыше моего сарая. Да, я привел ее туда. Привел, чтобы показать свой любимый уголок умиротворения, где я так же, как она, сижу по вечерам и гляжу на звезды. Но теперь мы сидели здесь вместе. Две души, два прекрасных тела, навеки слившиеся с бесконечностью Вселенной и ставшие ее частью – частичкой света, которая никогда не угаснет и не перестанет существовать.

– Знаешь, там, в глубине пространства, очень далеко отсюда, в самых дебрях бесконечности, располагается одно место. О нем никто не знает. Но я тебе расскажу.

– Давай, – шепотом попросил я Джулию.

– Затерянное место, полное изумительного ярко-желтого света. Это материя, газ, созданный миллионами звезд. Они рассеивают его в пространстве, создавая исполинские облака и туманности, которые объединяются в колоссальный туннель. Туннель, идущий сквозь всю галактику. И он не имеет конца, а простирается все дальше и дальше, будто уходя в бесконечность. А его края вдоволь усеяны бесчисленным множеством самых разных звезд, светил любых форм, цветов и красок.

– Откуда ты знаешь? Я не читал о такой туманности в книгах.

Джулия улыбнулась и сказала:

– Это воображение, Фрэнк. Оно само создает образы, картинки. Оно помогает тебе жить. С помощью него ты совершаешь полет куда угодно, можешь оказаться где только захочешь. Особенно если смотришь на звезды. Они помогают ему набраться сил и выдать что-нибудь прекрасное и чудесное. Попробуй.

– Что? Я? Seriously? Ладно, попробую.

– Просто посмотри на звезды и не уводи глаз.

Я сделал то, о чем меня попросила Джулия. Картинки сами начали вырисовываться. Они появлялись настолько быстро, что контролировать их я не мог. Образы перескакивали с одного на другой. Я путешествовал сквозь Вселенную, летел через пространство-время, минуя звезды, планеты, галактики. Сейчас я на полной скорости влетел в огромную туманность розового цвета, а сейчас я уже лечу сквозь светло-голубое облако газа, а повсюду вокруг меня яркие-яркие белые звезды. Они все попадают мне на пути, а я просто раздвигаю свои руки в стороны и парю. И я могу почти коснуться, почувствовать их силу, обаяние. А дальше, дальше тот самый туннель, о котором говорила Джулия. Он действительно точь-в-точь такой, каким она его описывала. Я медленно вхожу в него и разгоняюсь. И те звезды, что по краям, о да, все они там, проносятся мимо, а я улетаю дальше по туннелю, туда, где ждет меня Джулия, чтобы продолжить тот бесконечный полет, но только теперь уже вместе...

Глава 4

Сегодня 2 августа 1996 года. Последний месяц лета. Я взял плавки, очки, полотенце и набрал с собой целый пакет различной закуски. Мы идем с Джулией на пикник. На улице плюс тридцать пять градусов по Цельсию. Настоящая жара. Дождей уже давно не было, наступила полная засуха. Но это идеальный летний день. К нам чаще стали заглядывать гости. Отец созвал большую компанию, они все сели за стол, сделали шашлыки. С ними мне было бы скучно, но я бегу изо всех сил, несусь сквозь лес. Там, по ту сторону, возле озера, меня ждет Джулия. Мы беремся за руки и идем плавать. Затем выходим и сохнем на пляже, а сами едим и бурно обсуждаем все, что приходит нам в голову. Снова наступает ночь. Мы изучаем звезды

и смотрим друг на друга. Я вижу, как ночное небо будто отражается в ее глазах, и я, словно ведомый какой-то невидимой силой, приближаюсь к ней, становясь с каждым мгновением все ближе и ближе. Сегодня я впервые целую Джулию. Всего один раз, лишь один поцелуй, но он стоит целой вечности. Мне страшно, но постепенно я понимаю, что Джулии тоже хорошо, и я чуть успокаиваюсь. Джулия осторожно прислоняется ко мне губами и нежно, слегка касаясь, целует меня в ответ.

– У меня появились крылья, – говорит она. – Благодаря тебе я могу летать.

– Я тоже, Джулия. Я люблю тебя.

У нее накапывают слезы на глазах. Это слезы счастья.

– Джулия, ведь скоро кончится лето, но я не хочу, чтобы оно заканчивалось. Я хочу, чтобы оно продолжалось, длилось вечно и каждый раз ты была рядом.

– Жизнь так скоротечна, Фрэнк. Наслаждайся каждым ее моментом, каждым мгновением. Мы не знаем, что будет завтра, где окажемся и что случится. Но я тоже постараюсь, чтобы мы были вместе. Ты должен быть сильным, должен верить в себя, пробовать то, что казалось тебе до этого невозможным.

– Да, как с тобой, Джулия. Ты помогла мне. Я буду стараться. Пойду на астрономию, стану заниматься тем, что мне интересно. И каждый день я буду думать о тебе. А ты, что ты будешь делать?

– Я пока не решила, – Джулия ответила мне в задумчивости, немного уведя головку в сторону. – Но мне хочется больше всего, чтобы у тебя все получилось, для меня это важно.

– Джулия, – аккуратно накрыл я ладонью ее руку, – ты ни разу не звала меня к себе. Я никогда не был на той ферме, где ты живешь. Не видел твою сестренку, брата и отчима. Мне бы очень хотелось с ними познакомиться. Я уверен, они замечательные люди.

– Фрэнк, это необязательно. Поверь, всему свое время. Они совсем другие, не такие, как ты себе представляешь. Мне нравится быть здесь с тобой. Я люблю уходить из дома и видеть тебя снова и снова. Люблю смотреть, как ты радуешься, как улыбаешься. Поверь, мне больше ничего не нужно. Давай будем здесь. Хорошо?

– Конечно. Как скажешь. Я просто боюсь, что закончится лето. Что мы будем делать, милая? Я уеду в большой город, а мне так этого не хочется. Я так не хочу покидать тебя. Как мы будем видеться?

– Фрэнк, все будет хорошо. Не думай об этом. Просто наслаждайся моментом, пока он еще есть. Ладно?

– Да, – сказал я и снова поцеловал Джулию.

Я так и делал. Не думал о будущем, думал только о том, что сейчас, о тех моментах, когда я был с ней. Мы кружили возле воды, танцевали под звездами, лежали на крыше моего сарая по ночам. Дни летели, но мы не обращали внимания на время, нет, я не думал об этом, как и сказала мне Джулия. Уже, кажется, середина августа, но какая разница? Для нас это не имеет значения. Нам хорошо в любом месте, в любую погоду, в любой точке этого мира. Мы живем, чувствуем, летим вместе сквозь тот туннель из звезд и света, созданный Вселенной только для нас двоих.

Сегодня 27 августа 1996 года. Теплый приятный вечер. Мы с Джулией идем, взявшись за руки, вдоль озера и снова садимся у побережья. На этот раз на небе не так много звезд. Завтра обещают дождь. Первый раз за месяц.

– Кажется, лето подходит к концу. Знаю, ты просила не думать об этом, но так неприятно осознавать это.

– Когда тебе хорошо, Фрэнк, время всегда летит быстро.

– Да.

– Послушай, Джулия, ты будешь приезжать ко мне? Или хочешь, я буду ездить к тебе? Каждый день после школы.

Джулия слегка рассмеялась.

– Это очень далеко, Фрэнк. Тебе будет тяжело.

– Каждые выходные мы будем видеться! Что скажешь? Просто через несколько дней я уеду и не знаю, как нам быть.

– Я могу к тебе приезжать, Фрэнк. Это не так просто, но я буду стараться. Но главное, ты помни обо мне, ведь ты навсегда будешь в моем сердце, и я в твоём тоже. Мы всегда будем вместе, где бы ни находились.

– Я так не смогу. Мы должны быть друг с другом. Пожалуйста. Просто позволь навещать тебя. Скажи мне свой адрес, и я буду ездить к тебе, ездить как можно чаще. Меня не пугают ни расстояния, ни время, меня пугает только то, что я не смогу видеть тебя.

– Фрэнк, – нагнулась ко мне Джулия и улыбнулась, но в ее улыбке была некая грусть и, я даже сказал бы, страх. – Все не так просто.

– О чем ты?

Джулия посмотрела на меня очень грустными глазами. Мне казалось, она о чем-то сожалеет, но я не мог понять, о чем конкретно.

– Джулия, милая, в чем дело?

– Все хорошо, Фрэнк. Я люблю тебя.

Джулия отвела голову в сторону, встала с земли, прошла несколько метров и обернулась. Она была очень расстроена. Я спросил, что случилось, но она снова ответила, что все в порядке.

– До завтра, милая?

– Да, Фрэнк, до завтра.

– Увидимся здесь же? Завтра будет дождь.

– Да. Я люблю дождь. До встречи.

– До встречи.

И я помахал Джулии рукой. Мне показалось, что-то было не так, но я не придавал этому особого значения.

Наступил следующий день. Как и обещали, пошел дождь. Самый сильный и продолжительный ливень за все лето. Но на улице было тепло, и он лишь освежал тело. Я пошел к озеру.

Земля была сильно размыта, и картинка стала довольно пресной. Чувствовалось наступление осени. Все попрыгали от дождя, и лишь я ходил весь мокрый до нитки, с нетерпением ожидая Джулию.

Прошло полчаса, но она так и не появилась. Джулия никогда не опаздывала, но в этот раз почему-то задерживалась. В мою голову начали лезть беспокойные мысли. Может, она просто устала или ее все же смутил дождь, я не знаю.

Мне стало уже холодно и пришлось пойти домой. Всю дорогу я пребывал в сильном волнении и беспокойстве, ведь это произошло впервые. Она всегда приходила, когда мы договаривались, но сегодня ее не оказалось.

Когда я вернулся, то сразу же переоделся в сухую одежду, пообедал и решил провести весь день дома. Наверное, она просто не захотела. Что ж, надеюсь, завтра Джулия придет. Но я ошибался.

29 августа я пришел на озеро, и ее тоже не было. 30 августа – Джулии снова нет. Почему? Что случилось? Я метался из стороны в сторону, не спал ночами. Мне казалось, я схожу с ума. 31 августа – заключительный день лета. Я медленно подхожу к воде. На улице стоит прекрасная погода. Возможно, последний хороший денек в этом году. Я усаживаюсь на песок, подтягиваю колени к груди и весь день просто смотрю в одну-единственную точку. У меня вид умалишенного. Я застыл, подобно статуе, в ожидании своей любимой. Но ее нет. Она не появляется.

Уже вечер. Начинает темнеть. Небо покрывается звездами. Из-под облаков медленно выползает огромная луна, будто знаменующая собой конец чего-то. Или, наоборот, начало нечто великого. А я просто сижу и жду Джулию. Жду, как ждал ее всегда на этом месте. Зав-

тра я покидаю свой дом, свою деревню и отправляюсь в большой город. Мне не увидеть ее больше. Почему она так сделала? Почему не показала, где живет? Почему Джулия все скрывала от меня? Как я теперь разыщу ее? Что же мне теперь делать? Мне остается просто сидеть в одиночестве здесь, на берегу озера, и представлять, будто Джулия сидит рядышком и смотрит вместе со мной. Но это не помогает, нет, это лишь игра воображения. Джулия многому научила меня. Научила, как можно создавать из ничего прекрасные образы, картинки. Она будто бы подарила мне свои фантазии, и я стал жить совсем по-другому, путешествовать по воображаемым мирам. Но я это делал вместе с ней. Я могу представить все что угодно, и мне будет хорошо. Но одно мне не под силу. Как бы я ни представлял себе Джулию, мне не становится хорошо или тепло на душе. Потому что она нужна мне живая, реальная, здесь и сейчас. Этого я пережить не могу.

На следующий день мы собрали вещи и отправились в Филадельфию. Родители знали о ней и видели неоднократно. Они понимали мою боль, но сделать ничего не могли. Оставалось лишь самому отыскать Джулию. Под силу это было только одному человеку – моему отцу. Он мог бы навести справки. Я попросил сделать его все возможное, все, что было в его силах.

Миновала уже неделя, первые семь дней сентября. Я был погружен в учебу, но мысли о Джулии меня не покидали. И я думал о ней с утра до вечера. Никто не имел для меня значения, кроме нее. Я вспоминал каждый день, каждый божий день, проведенный с ней вместе. Это было лучшее лето в моей жизни, но закончилось оно ужасно. И я не понимаю, почему Джулия так поступила. Она ведь была искренней со мной. Неужели она просто взяла и выкинула меня из своей жизни так быстро, так легко?

Глава 5

Прошел целый месяц. Наступил октябрь. Учебные дни летели мимо меня в мгновение ока, я жил обычной жизнью, той, что была у меня всегда. Сегодня отец пришел домой пораньше. Он что-то хотел мне рассказать. Я был в страшном волнении. Встретив его у порога, я попросил пройти в отдельную комнату, в спальню, где у нас должен был состояться разговор. Отец закрыл за собой дверь и начал первым:

– Послушай, Фрэнк, мне нужно тебе кое-что сказать. Думаю, ты знаешь, что именно.

– Да, пап, ну что, ты нашел ее, выяснил что-нибудь? – в надежде спросил я.

– Да, я выяснил. И стоило мне это многого. Я занимался этим весь месяц. Навел справки везде, где только можно. Был в том городке, где она учится со своей сестрой, ездил на ферму, где она живет. Поднял на уши всю полицию города, чтобы найти твою подругу. Разослал ее описание по всей округе, по всему штату, и все ради тебя, Фрэнк. Меня уже сочли сумасшедшим, думали, я прикалываюсь над ними. Я сделал все, что мог. Понимаешь меня?

– Постой, но что с ней, ты разыскал ее?

– Нет, Фрэнк, я ее не разыскал.

– Но... что могло произойти? Подожди, она ведь не могла просто так исчезнуть? А как же ее отчим, сестра – они что, не знают?

– Фрэнк, ты меня не понял. Нет никакой фермы и школы. Нет никакого отчима и сестры. Я как посмешище...

– погоди, что? Я не понимаю, о чем ты вообще говоришь?

– Фрэнк, на той ферме, одной-единственной, что находится недалеко от нашей деревни... в общем, там никакая Джулия не живет, и никакого отчима с ее сестрой там тоже нет. В городе, в котором она якобы училась, располагается одна-единственная школа. Я был в ней и со всеми общался. Директор думала, что я ее разыгрываю. Потому что твоей Джулии и тем более ее сестры там нет и никогда не было. Теперь ты понимаешь, о чем я?

– Нет, – я смотрел на отца в обомлевшем состоянии и ничего не понимал.

– Фрэнк, она все придумала! Она врала тебе! Теперь понятно, я надеюсь?

– То есть как врала? – продолжал я.

– Молча. Она все выдумала. Выдумала, что она живет там, где не жила, учится там, где не училась, она все придумала. Фрэнк, тебе скоро семнадцать, сколько еще объяснять?

– Но, папа, послушай, я же не знал! Почему, почему она так сделала?

– Ты меня спрашиваешь?

– Но...

– Фрэнк, почему она так сделала, известно только ей. Ну, и еще, возможно, самому Богу. Послушай меня, я вижу, что с тобой происходит. Ты просто помешался на ней. Тебе нужно думать сейчас об учебе. На следующий год поступление. Так нельзя.

– Как нельзя? Но, папа, ты понимаешь, что происходит?! Я любил ее, она стала для меня смыслом жизни, и тут она исчезает в мгновение ока! Что мне теперь делать?

– Фрэнк, послушай, забудь о ней. Я понимаю, это нелегко, но у каждого бывает такое. Это первая любовь. У меня тоже она была. И она никогда не заканчивается хорошо. Просто забудь об этой девчонке, и все. Может быть, встретишь ее следующим летом. Ты же не знаешь, какая у нее была ситуация. Тот факт, что она тебе все наврала, говорит о многом.

– В смысле?

– Я не знаю. Но, скорее всего, у нее была непростая семейная ситуация. Ты не знаешь об этой девочке ничего. Абсолютно ничего. Кроме того, как ее звали. Хотя, может, даже и имя она выдумала. Ты живешь в тепличных условиях, Фрэнк. У тебя все есть. Деньги, нормальная жизнь и мы. Но она другая. Там, по ту сторону, Фрэнк, жизнь людей совсем иная. Я видел эту девочку, когда ты приводил ее. Она выглядела зашуганной, не от мира сего. Что-то с ней было не так. И это не под силу понять ни тебе, ни мне. Может быть, ее избивал отец; может, он запрещал вообще ей с кем-либо общаться. В той части штата, где мы проводим лето, живет много неблагополучных семей. Алкоголики, у которых нет работы и которые потеряли всякий смысл в жизни. Те же фермеры, кстати. У некоторых хозяйство просто не приносит должного дохода, им не на что жить, они берут кредиты в банке под честное слово, что окупят свое хозяйство, а этого не происходит. Банк забирает у них ферму, они становятся нищими и уже не могут жить нормальной жизнью. А некоторые просто сумасшедшие. Я ведь раньше жил в тех местах постоянно и видел многое. Там есть и секты, и оккультные общества. В общем, психов хватает. И они растят семьи, воспитывая своих детей в условиях сущего кошмара и ужаса. Делают из них монстров. Стараются оградить их от всей мирской жизни, сделать так, чтобы те не видели света, не общались с ровесниками, не ходили в школу и не вели любую нормальную жизнь, свойственную нам. Но люди хотят жить, хотят любить. Об этом и мечтала твоя Джулия. Но, возможно, ее домашним это не нравилось. Поэтому она и врала. Боялась, что кто-то узнает о ней правду, о том, откуда она пришла. Кто признается в том, что ее папаша поклоняется сатане каждый день и приучает ее к черной магии? Кто расскажет о том, что ее родители алкоголики и каждый день дерутся друг с другом или, что еще хуже, бьют ее саму? Кто скажет об этом? И да, видно было, она хорошая, добрая девочка, но ей явно не хватало родительской заботы и любви. Даже если у нее не было бы матери, но был отчим, брат и сестра, она, скорее всего, могла быть счастлива в какой-то степени. Могла, если бы они были нормальные и любили ее. Тем более младшая сестренка. Она всегда приносит счастье. Но я думаю, все обстояло гораздо хуже. Я не утверждаю, Фрэнк, и могу ошибаться, но полагаю, у нее были серьезные проблемы, и дело здесь может быть только в семье. Она могла жить в настоящем аду. И пыталась сбежать оттуда, но у нее не вышло. Однажды ее отец, мать или кто-то еще из близких, неважно, но он узнал. Узнал, что она общается с тобой, пытается вести нормальную жизнь. И когда это произошло, они забрали ее обратно. А она наврала тебе все. Возможно, даже имя свое настоящее не назвала, чтобы ты ее не нашел. Страх делает людей беззащитными, они готовы на любую ложь во имя того, чтобы скрыть истинную правду. Ее могли пугать, запу-

гивать до такой степени, что Джулия создала свою историю, лишь бы только мы не знали, кто она и, самое главное, кто ее родители или родственники на самом деле.

– Но что именно? Папа, ты не понимаешь, она была особенной. Я никогда не видел таких людей. Она, господи, она, ты просто не понимаешь!

– Фрэнк, она была обычным человеком. Это называется первая любовь. Все через это проходят. И все говорят: «О боже, как она прекрасна!» Да, это первое чувство, и оно ни с чем не сравнимо. Но ничего особенного ни в ней, ни в том, что между вами произошло, нет. Она просто потеряла к тебе чувства, пойми. Это страсть, она вспыхивает мгновенно между людьми и потом почти так же быстро угасает. Никогда практически первая любовь ничем хорошим не заканчивается. Не веришь мне, спроси у матери. Она скажет тебе то же самое. Это в случае если не учитывать тот факт, из какой она может быть семьи и что ей просто могли запретить общаться с тобой. Об этом я тебе уже рассказал.

– Я просил ее показать свой дом, просил позвать меня в гости, но она ни разу этого не сделала. Каждый раз ее что-то останавливало.

– Вот-вот, и я о том же. Значит, была какая-то причина. Поэтому я и склоняюсь больше всего к той версии, что она из неблагополучной семьи. Нормальный человек никогда не скажет такое. Наоборот, захочет познакомить тебя со своими близкими. А если она этого не хотела, значит, боялась, значит, там дома творилось нечто страшное, о чем лучше тебе и не знать. Короче говоря, Фрэнк, это пустой разговор. Мы никогда не узнаем правду, я сделал все возможное, вся информация о ней ложная, такой девочки вообще нет, а по одному описанию найти человека без знания имени и фамилии невозможно. Я разослал очень примерный ее образ, но по нему вряд ли что-то найдешь. Шатенка с карими глазами по имени Джулия, которую зовут даже не так, скорее всего. Ну и как ты разыщешь ее по всему штату? Сам подумай. Легче найти иголку в стоге сена размером с жилой дом. Просто забудь о ней. А теперь учись и готовься к поступлению. Иначе из-за нее ты испортишь себе всю жизнь. Она того не стоит.

– Не стоит?! Как ты можешь так говорить! Ты даже не представляешь, как мне плохо! Тебе все равно, да? С ней могло произойти что угодно. А вдруг ее убили или изнасиловали, ты будешь спокойно с этим жить? Ее не стало в один миг. Она просто исчезла. А обещала появиться на следующий день. Все было хорошо. Значит, что-то случилось. Что-то очень плохое. И я последний, кто ее видел. Мы должны что-то сделать. Должны!

– Черт подери, Фрэнк, я тебе объясняю еще раз, я сделал все, что мог! Ты в своем уме или нет? Я целый месяц носился ради этой девчонки, поднял на ноги всю полицию ради несуществующего человека. Ради того, кого нет! Потому что она обо всем тебе лгала. Что я могу сделать, ответь мне?! Ты взрослый человек. Вот просто скажи, ты вообще ни хрена не понимаешь? Я что могу сделать, объясни мне еще раз?! Что я могу сделать? – повторял отец.

Я стоял молча и не в силах был ничего ответить. Понял, что все кончено. Больше ничего нельзя сделать. Ничего...

– Я надеюсь, ты придешь в себя и забудешь об этом. Объясняю, я сделал все, что мог. Ты не должен портить из-за нее себе жизнь. У людей и не такое бывает, а через это проходят все! Будь мужиком и держи себя в руках. Она тебя бросила, и причина здесь неважна. Если она это сделала, значит, она этого хотела! Забудь и живи дальше! Все, успокойся.

Отец вышел из комнаты, хлопнув за собой дверь, а я остался один наедине с собой. Я пребывал в убитом состоянии. Так плохо мне еще никогда не было.

Прошло несколько месяцев. В Филадельфии наступила зима. Снег в этом году пошел особенно сильно. Город стал сказочно красив. Все радовались вокруг. Все, кроме меня. Я все время находился в страшной депрессии. Думал только о Джулии. Порой я даже выходил на улицу в свободное время, высоко поднимал голову и ловил открытыми глазами падающие снежинки. Мне казалось, что в этот момент я нахожусь рядом с Джулией, что она где-то здесь, недалеко от меня. Но постепенно мне становилось грустно. Я понимал, что все это лишь

иллюзия. Подошло Рождество, мы собрались всей семьей, в этот праздник мне стало чуточку легче. Я старался не показывать своих переживаний, но сдерживать мне их было очень тяжело. Несколько раз за все это время у меня состоялся разговор с мамой по поводу Джулии, но она сказала многое из того, что объяснил мне тогда отец. Она просто посоветовала забыть о ней, выкинуть ее из головы. Родители думали, это так просто, но они даже не представляли себе, как мне было тяжело и как сильно я мучился. Я сам пытался выбросить ее из головы, пытался забыть, но это было бесполезно. Мысли стали навязчивыми. У меня развились неврозы. Я мог часами думать о том, закрыл ли я за собой дверь, когда уходил из дома, выключил ли в комнате свет. Появилась даже паранойя. Мне казалось, Джулия вернется ко мне, что мы и не расставались. Я ждал следующего лета в надежде увидеть ее. И я буквально считал дни, когда смогу опять приехать туда и увидеть Джулию. Пару раз я даже съездил на дачу в той деревне. «Быть может, она ждет меня там», – думал я. Но ее там не было. Я прожил несколько дней и уехал. Это был самый грустный и тоскливый уик-энд в моей жизни.

Сегодня уже конец апреля. Мой день рождения. Я праздную его с родителями, но сам постоянно думаю в голове про Джулию. Через месяц с небольшим я окажусь на даче и очень надеюсь повстречать ее там. Так жду этого, больше всего на свете.

На дворе конец мая. Я сдаю школьные экзамены и поступаю в институт. Жизнь сложилась иначе. Я не пошел на астрономию. Теперь мне было уже все равно. Я послушал родителей и поступил на юридический факультет. Готовился к этому целый год, поступить было нелегко. Экзамены затянулись, и вступительные испытания пришлось на июль. Так что все свое время я потратил на поступление. Сдал я не самым лучшим образом, но тем не менее пройти мне удалось. Дальше меня ждало четыре года обучения на бакалавриате и потом еще несколько лет, если пойду на магистра. Что ж, на дачу мне удалось попасть только в середине июля, хотя периодически я ездил туда летом на выходные. Что касается Джулии, самого главного переживания в моей жизни, то ее не было. Как будто и след простыл. Я приходил на озеро целыми днями. Там было много людей, среди которых и мои старые друзья. Были все, кроме нее. Она исчезла, ушла навсегда из моей жизни. Я надеялся, что все же увижу ее однажды, думал, быть может, она случайно снова забредет, как и тогда, на пляж, пусть даже в самом конце августа. Я ждал ее, как верный пес, все это время. Мне даже казалось, моя собака Джесси тоже скучала по ней. Невероятно, но эта прекрасная девушка произвела неизгладимое впечатление на животное. Казалось бы, а что здесь удивительного? Но никому Джесси так никогда не радовалась, как радовалась в тот день, когда подбежала к Джулии, что сидела беззаботно на песке и смотрела на воду. Да, мне кажется, эта девочка обладала какой-то сказочной силой, позволявшей ей буквально притягивать к себе других. Не знаю, как это правильно назвать, магнетизм или энергетика, но она была удивительной, особенной. Совсем не такой, как все. Она стала для меня смыслом жизни. Без нее я не представлял своего существования. Но я лишился ее и вместе с этим буквально всего, что у меня было. Никто меня не понимал, я был лишь глупым мальчишкой, который по уши влюбился в самую прекрасную девушку на свете, но она покинула меня. Мы были вместе так недолго, но казалось, эти два месяца стали для нас целой жизнью. Жизнью, которой теперь нет. И я не могу с этим смириться, не могу пережить такую чудовищную непрекращающуюся боль. Рана в моем сердце не затягивается, а лишь становится все глубже и глубже. Я умираю. Есть люди, которые выживают физически из-за нехватки денег или плохого здоровья, а я, я выживаю морально. И это во многом даже сложнее. Мне нужно смириться с тем, что ее больше нет, но я не могу, сколько бы ни прошло времени. Она намертво застряла в моей голове. Будто я нырнул в черную дыру, в полный мрак и бездну, откуда нет выхода, куда я падаю все больше и больше, а конца не видно. Потому что нет света там, где правит сама тьма. И я не знаю, как мне сбежать оттуда, как пережить весь этот ужас и боль. Мне с этим жить и никому другому. Остальным плевать на меня. Им плевать и на Джулию. Есть только она и я, а остальному миру нет до нас никакого дела.

Глава 6

27 августа 1997 года. Ровно в этот день год назад я в последний раз видел Джулию. Я снова пришел на то место возле озера. Но, как и ожидалось, никого не было. Я уже потерял всякую веру и понял, что больше не увижу ее никогда. Подошла очередь сентября. Я уехал в Филадельфию на учебу.

Первый курс. Новые друзья, новые знакомые. Жизнь закипела еще сильнее, чем прежде. В институте мне было даже проще общаться, чем в школе. Теперь мы все стали взрослыми. Но я по-прежнему был довольно замкнутым. Мысли о Джулии не отпускали меня никогда, хотя этот год был чуть легче. Навалилась куча дел, забот, а помимо учебы, я активно посещал всевозможные мероприятия, ходил на актерские курсы, чтобы чувствовать себя более раскрепощенным при общении с людьми. Не сказать, если честно, что учеба мне нравилась. Я ожидал совсем другого. Тут было много ненужной информации, приходилось учить огромное количество материала, но каждый раз, когда я опускал руки, мне здорово давали пинок под зад родители. Отец сам был юристом, и очень успешным. Более того, он уже второй год пытается баллотироваться в конгрессмены. Он очень успешный человек и, разумеется, хочет того же от меня. И часто попрекает в том, что я вырос на всем готовом, а у него не было таких преимуществ в моем возрасте, и он всего достигал сам. Он в состоянии без труда оплачивать мое обучение, но однажды, как он говорит, я буду обязан жить сам, независимо от него с матерью. Он строг со мной в этом плане, поэтому я особо не позволяю себе жаловаться на жизнь вслух, но про себя я о многом переживаю. Переживаю, что это не мое и я не найду свое место в жизни, ведь хотел я совсем другое. Мне хотелось быть ученым, стать астрономом или астрофизиком, но это были лишь детские мечты. Особых надежд я никогда не подавал, потому как в этих специальностях нужно на пятерку знать и физику, и математику. Вселенная построена на этих науках. В школе я еле тянул на четверку физику и по математике был в лучшем случае средним в классе. Именно это являлось главным аргументом родителей в пользу того, что из меня не получится никакого астронома и я лишь потеряю время. Что ж, их взяла. Я послушался и пошел у них на поводу, хотя выбора у меня особого-то и не было. Так что теперь у меня только один путь: закончить юридическое образование и потом, возможно, с отцовской помощью устроиться на престижную работу. Это все, чего они хотят. Чтобы я был успешным в жизни. Вот только насколько я буду счастлив, им в голову не приходит. Они думают почти все за меня, и я уже с этим смирился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.